Тан И Жу беспомощно смотрела, как Императорский лекарь уходит. Она была так взбешена, что отшвырнула фарфоровую подушку с кровати.

Шарлатан. Все они были шарлатанами! Глядя на кровавое пятно на носовом платке, сердце Тан И Жу сжалось от ужаса.

Полмесяца назад она вдруг упала в обморок во дворе. Проснувшись, она приняла лекарство. Однако она не только не поправилась, наоборот, стала слабой и немощной. Всё тело девушки покрылось холодным потом, и всю ночь она беспрестанно кашляла. Теперь она даже начала кашлять кровью!

Два имперских врача поставили ей диагноз. Тан И Жу пила лекарства каждый день. Однако в её болезни не было никакого улучшения.

Тот, кто только что проверил её пульс, был уже третьим Императорским лекарем. Он тоже постоянно твердил, что у неё разбито сердце и что она слишком обременяет свой ум. Он только сказал девушке, чтобы она правильно использовала лекарство и выздоравливала со спокойной душой.

Расстроенное сердце и слишком большое обременение на её разум? Она, Тан И Жу, была как бы прозрачным человеком в этом поместье. О чем ей беспокоиться и чем исчерпать свои мысли? Это была явно тяжелая болезнь! Болезнь, вызывающая кровохарканье. Сколько людей смогли бы пройти через это? Ненавистный факт состоял в том, что на самом деле не было никого, кто мог бы поставить диагноз!

У Тан И Жу были предположения. Эта необъяснимая болезнь была, скорее всего, ядом! К сожалению, она не могла рассчитывать на Императорских врачей. Единственной в этом поместье, кто мог обнаружить хоть какие-то улики, была госпожа Ци.

В прошлый раз Тан Хуэй Жу хотела тайно причинить ей вред. Ей удалось сбежать только благодаря остроумию госпожи Ци. Она не знала, сможет ли и на этот раз избежать своей участи.

Тан И Жу поспешно приказала людям пойти и спросить госпожу Ци. И всё же она ждала и ждала, но никто не пришёл. В конце концов, служанка пришла сообщить, что госпожа Ци нечаянно простудилась. В данный момент она находилась на постельном режиме и восстанавливала силы.

Тан И Жу холодно посмотрел на личную служанку госпожи Ци, желая задушить её. Очень хорошо. Эти двое – хозяйка и слуга – действительно обращались с ней как с дурой.

В предыдущие несколько раз это была головная боль и лёгкая лихорадка. На этот раз она простудилась. Она не знала, что госпожа Ци столь слаба телом.

– Младшая сестра оказалась прикована к постели дважды за три дня (1). Может, старшая сестра попросит Императорского лекаря осмотреть её? – Тан И Жу подняла висячую ширму и вошла внутрь вместе с Шу Мэй, глядя на женщину на кровати, выражение лица которой резко изменилось. Она усмехнулась.

Госпожа Ци не ожидала, что Шуфэй Тан проигнорирует её лицо и ворвётся внутрь. Она сразу поняла, что это нехорошо, что всё обернётся плохо.

Она неоднократно отвергала визиты Шуфэй и отталкивала её, заставляя сердиться. Теперь женщина пришла сама создавать проблемы.

Леди Ци натянуто улыбнулась. Она слабо кашлянула несколько раз:

– Эта служанка благодарит за заботу Шуфэй. Это всё мелкие недомогания. Нет ничего, что выздоровление не сделает лучше. В Императорском лекаре нет необходимости.

– Мы не можем тащить за собой мелкие недуги, не так ли? – Тан И Жу взяла госпожу Ци за руку и посмотрел ей прямо в глаза. – Или, может быть, младшая сестра беспокоится о том, чтобы не прикоснуться к грязной вещи?

Леди Ци затряслась внутри. Она сразу поняла, что Тан И Жу начала что-то подозревать.

Неудивительно, что она ворвалась так поспешно и взволнованно. На карту была поставлена жизнь Тан И Жу. Она, естественно, не сможет усидеть на месте.

– Это очень любезно с Вашей стороны. Эту служанку просто продуло ветром. Немного пропотев, эта служанка почувствует себя лучше.

Независимо от того, сможет ли Тан И Жу в конечном счёте получить ключи, информация абсолютно не должна исходить от неё, иначе саму леди Ци постигнет катастрофа.

Госпожа Ци стиснула зубы и справилась с Тан И Жу, играя так хорошо, что ни одна капля воды не могла просочиться наружу (2). Однако её сердце сжалось ещё сильнее.

Непонимание фактов, страх никогда не узнать правды. Совсем как нынешняя Тан И Жу. Она всё ещё подозревала, что какая-то женщина хочет причинить ей боль. Госпожа Ци посмотрела на охваченное паникой сердце Тан И Жу, которое было насильно подавлено под её холодным фасадом. Внезапно она почувствовала себя опустошённой, как лиса, оплакивающая смерть кролика (3).

Хотя она понимала, что причина, по которой Тан И Жу навлекла на себя такое бедствие, несомненно, заключалась в том, что она нарушила табу Его Высочества, однако в глубине души девушка всё ещё была напугана. Его Шестое Высочество закрывал глаза на женщин во

внутреннем дворе. Он совсем не жалел их. Теперь он даже ожесточил своё сердце. Возможно, во всём внутреннем дворе только та, что из двора Даньжо, могла заставить его сердце смягчиться и унести её с собой.

Чем больше госпожа Ци думала, тем больше ей становилось грустно. Внезапно девушка почувствовала, что ни одно из её прежних желаний не могло сравниться с хорошей жизнью. Довольная жизнь в своём дворе всегда была лучше, чем смерть, которая ждала женщину перед ней.

Тан И Жу применила все возможные уловки, но не смогла получить никакой информации от госпожи Ци. Видя, что она валяет дурака, даже когда собеседница делает неоднозначные намёки, она могла только вернуться с холодным лицом.

С тех пор состояние Тан И Жу становилось всё хуже и хуже. В конце концов, она каждый день кашляла кровью, не в силах подняться с постели.

Во дворе Даньжо Му Си Яо услышала, что Тан И Жу снова наказала служанок. Она мысленно покачала головой. С течением времени эта женщина вела себя всё более и более глупо.

Тан И Жу, естественно, знала, что на этот раз всё было плохо. После того, как в эти дни она беспокойно выплёскивала свои эмоции, девушке иногда удавалось остыть и глубоко задуматься, после чего она смутно улавливала некоторые подсказки.

Эта странная болезнь была, как Тан И Жу боялась, в какой-то степени связана с той ночью, которая долгое время тревожила её.

В конце концов, ей не удалось оторваться от расчетов Тан Хуэй Жу? Чью руку эта девка одолжила, чтобы причинить ей боль?

Лёжа на кровати, Тан И Жу смотрела на мерцающую свечу за завесой. Выражение её лица постепенно становилось ошеломлённым.

Если бы она не отпустила руку своей старшей сестры Ди на берегу пруда Вэй-шуй в том году, как бы всё выглядело сейчас?

* * *

Во дворе Даньжо Чжун Чжэн Линь взял Му Си Яо за руку и собрался было отправиться отдыхать. Однако он увидел, как Момо Чжао поспешно пришла сообщить, что Шуфэй из двора Шухуэй находится в плохом состоянии здоровья. Она грозится повеситься, если не сможет увидеть Его Высочество и Цэфэй.

Выражение лица Чжун Чжэн Линя было холодным. Он взял плащ, который передала Мо Лань,

и накинул его на плечи Му Си Яо. Потом он дал ей переносную печку, чтобы девушка могла согреть о неё руки. Только после этого они направились к Тан И Жу.

Женщина, распростёртая на кровати, имела жалкий вид. Выражение её лица было измученным.

– Ваше Высочество, – Тан И Жу уже было трудно говорить. Она только позвала мужчину, но её дыхание уже было неровным.

– Да. Пиньце… в конце концов, я смогу увидеть Ваше Высочество, – как только эти слова были сказаны, слёзы покатились из глаз Тан И Жу. Мужчина, стоявший перед ней, был единственным человеком, которого она когда-либо любила. Но она так и не смогла приблизиться к нему. – Почему Ваше Высочество не желает ещё немного пожалеть Пикньце? То, как Ваше Высочество обращается с Пиньце, не может сравниться с одной тысячной того, как Ваше Высочество обращается с Цэфэй, – женщина, чьё дыхание затрудняла отдышка, выглядела печальной. Её лицо превратилось в маску боли. Она посмотрела прямо на Чжун Чжэн Линя. Она не сводила с него глаз.

Видя, что она хочет получить ответ любой ценой, Му Си Яо только чувствовала, что нет ничего более глупого в этом мире, чем эта ситуация.

Му Си Яо из прошлой жизни был такой же. Тан И Жу в этой жизни сама стала такой.

От начала до конца Чжун Чжэн Линь даже не взглянул на Тан И Жу. Он стоял, заложив руки за спину, и не сводил глаз с баухинии, стоявшей в комнате.

– Шуфэй Бэньдяня – первая юная леди дома Тан. Какое это имеет отношение к тебе? – голос Чжун Чжэн Линя не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным. Но для Тан И Жу это было так, как если бы в неё в долю секунды ударила молния, заставив без сил рухнуть на кровать.

Императорский лекарь, ожидавший снаружи, быстро вошёл, чтобы наложить иглы. В комнате воцарился хаос.

Чжун Чжэн Линь не стал дожидаться отчёта Императорского лекаря. Он сразу же взял Му Си Яо за руку и пошёл обратно.

Держа мягкое тело маленькой девушки, Чжун Чжэн Линь наконец почувствовал себя более комфортно.

Дом Тан хорошо учил своих дочерей. Обе они были просто смешны. К счастью, была Му Си Яо, которая стала всем, о чём он мечтал. В остальном же все эти женщины из внутреннего двора были просто невыносимы.

Маленькое личико Му Си Яо потёрлось о грудь Чжун Чжэн Линя. Она нашла уютную позу и быстро погрузилась в сон.

* * *

Во второй половине следующего дня новость о кончине Шуфэй Тан распространилась от двора Шухуэй.

С тех пор как Шуфэй скончалась, поместье Императорского принца послало людей, чтобы отправить сообщение в дом Тан.

Когда сэр Тан получил это известие, он немедленно примчался в поместье принца из Министерства доходов. Однако через четверть часа он вышел с бледным лицом и, покачиваясь, покинул резиденцию.

Ранее госпожа Тан узнала, что её дочь пропала. Её глаза уже покраснели и распухли от слёз. Увидев, что он возвращается в поместье, женщина бросилась на грудь мужа и рыдала до тех пор, пока у неё не разорвалось сердце и не лопнули лёгкие.

– Юй Чжи, об этом больше нельзя говорить. Иначе нас постигнет великое бедствие, – господин Тан, глядя на обезумевшую жену и давая её здравые советы, мог только терпеть великую боль в своём сердце и утешать её снова и снова.

У него было два сына и три дочери. Теперь две из трёх его дочерей исчезли, а местонахождение оставшейся было неизвестно. Когда люди достигают своего среднего возраста, как они могут не страдать, видя, что их дочери последовательно уходят из жизни раньше них?

Если бы не навязчивая идея Цинь Жу, рисковавшей своей жизнью, чтобы присвоить себе чужое имя и место, сегодняшней трагедии не возникло бы.

Вспомнив, как Его Высочество с холодным лицом бросил перед ним письмо, собственноручно написанное Тан Хуэй Жу, сэр Тан почувствовал угрызения совести и стыд. Из его постаревших глаз потекли слёзы. Всё дело было в нём. Он плохо воспитывал своих дочерей. Он плохо воспитывал своих дочерей!

---

1. Дважды за три дня – это китайская идиома, означающая практически каждый день, часто

2. Ни одна капля воды не может просочиться наружу – это китайская идиома, означающая защиту от дураков.

3. Если кролик умирает, лиса скорбит – это китайская идиома, означающая сочувствие к единомышленнику, попавшему в беду.

http://tl.rulate.ru/book/703/13204